

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Климущина Петра Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 2 статьи 7 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»

город Санкт-Петербург

29 сентября 2022 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина П.И.Климущина к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин П.И.Климущин оспаривает конституционность положений пунктов 1 и 2 статьи 7 Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», согласно которым религиозной группой в данном Федеральном законе признается добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, осуществляющее деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица (пункт 1); руководитель (представитель) религиозной группы или руководящий орган (центр)

централизованной религиозной организации в случае, если религиозная группа входит в ее структуру, в письменной форме уведомляет о начале деятельности религиозной группы орган, уполномоченный принимать решение о государственной регистрации религиозной организации, по месту осуществления деятельности религиозной группы (пункт 2).

Из представленных материалов следует, что решением Анапского городского суда Краснодарского края от 4 февраля 2021 года, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, удовлетворено требование прокурора о запрете деятельности религиозной группы «Анапская церковь международного союза церквей Евангельские христиане баптисты», осуществляемой на территории муниципального образования город-курорт Анапа, в том числе по адресу: Краснодарский край, город Анапа, улица Заводская, дом 9, до устранения нарушений Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» путем направления уведомления о начале деятельности религиозной группы в управление Министерства юстиции Российской Федерации по Краснодарскому краю. Судами установлено, что данная религиозная группа в течение продолжительного времени осуществляет миссионерскую деятельность посредством распространения через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» электронного периодического издания с религиозным содержанием среди граждан, не являющихся ее членами, а П.И.Климушин (пресвитер) не уведомляет о начале деятельности религиозной группы управление Министерства юстиции Российской Федерации по Краснодарскому краю. Суды также учли, что заявитель ранее привлекался к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 5.26 КоАП Российской Федерации (осуществление миссионерской деятельности с нарушением требований законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях), а также предупреждался прокуратурой о необходимости направления в уполномоченный государственный орган письменного уведомления о

начале деятельности возглавляемой им религиозной группы, однако П.И.Климушиным соответствующее нарушение не было устранено.

В передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации П.И.Климушину было отказано.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения ввиду своей неопределенности позволяют правоприменительным органам необоснованно расценивать исповедание веры с другими гражданами в качестве образования религиозной группы и возлагать на одного из них как на руководителя (представителя) такой группы обязанность уведомить уполномоченный государственный орган о начале ее деятельности. В связи с этим заявитель просит признать оспариваемые нормы не соответствующими статьям 28, 30 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Статья 30 (часть 1) Конституции Российской Федерации, закрепляющая право каждого на объединение, во взаимосвязи с другими положениями Конституции Российской Федерации, провозглашающими Российскую Федерацию светским государством (статья 14, часть 1) и гарантирующими каждому свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (статья 28), предусматривает возможность создания религиозных объединений с целью реализации свободы вероисповедания и право каждого объединяться с другими для исповедания определенной религии.

Конкретизируя соответствующие конституционные положения, Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» предусматривает, что религиозным объединением в Российской Федерации

признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками: вероисповедание; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей; религиозные объединения могут создаваться в форме религиозных групп и религиозных организаций (пункты 1 и 2 статьи 6).

Согласно пункту 1 статьи 7 названного Федерального закона религиозной группой признается добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, осуществляющее деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица; в религиозную группу входят граждане Российской Федерации, а также могут входить иные лица, постоянно и на законных основаниях проживающие на территории Российской Федерации; помещения и необходимое для деятельности религиозной группы имущество предоставляются в пользование группы ее участниками.

С учетом того что религиозные группы в отличие от религиозных организаций не имеют статуса юридического лица, Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» не предусматривает необходимости их государственной регистрации, а вводит уведомительный порядок их деятельности, в соответствии с которым руководитель (представитель) религиозной группы или руководящий орган (центр) централизованной религиозной организации в случае, если религиозная группа входит в ее структуру, в письменной форме должен уведомить о начале деятельности религиозной группы орган, уполномоченный принимать решение о государственной регистрации религиозной организации, по месту осуществления деятельности религиозной группы и указать в уведомлении сведения об основах вероисповедания, о местах

совершения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, руководителе (представителе), гражданах, входящих в религиозную группу, с указанием их фамилий, имен, отчеств, адресов места жительства, а также представлять уведомление о продолжении деятельности религиозной группы не реже одного раза в год со дня последнего уведомления (пункт 2 статьи 7).

С соблюдением указанного уведомительного порядка деятельности религиозных групп Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» связывает возникновение у религиозной группы права на осуществление миссионерской деятельности, под которой понимается деятельность религиозного объединения, направленная на распространение информации о своем вероучении среди лиц, не являющихся участниками (последователями) данного религиозного объединения, в целях вовлечения указанных лиц в состав участников (последователей) религиозного объединения, осуществляемая непосредственно религиозными объединениями либо уполномоченными ими гражданами и (или) юридическими лицами публично, при помощи средств массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» либо другими законными способами (пункт 1 статьи 24¹).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что под миссионерской деятельностью религиозного объединения применительно к отношениям, регулируемым названным Федеральным законом, понимается деятельность, которая, во-первых, осуществляется особым кругом лиц (религиозное объединение, его участники, иные граждане и юридические лица в установленном порядке), во-вторых, направлена на распространение информации о своем вероучении (его религиозных постулатах) среди лиц, не являющихся участниками (членами, последователями) данного религиозного объединения, в-третьих, имеет целью вовлечение этих лиц в состав участников (членов, последователей) религиозного объединения посредством обращения к их сознанию, воле, чувствам, в том числе путем раскрытия лицом, осуществляющим

миссионерскую деятельность, собственных религиозных воззрений и убеждений. Системообразующим признаком миссионерской деятельности является распространение гражданами, их объединениями информации о конкретном религиозном вероучении среди лиц, которые, не будучи его последователями, вовлекаются в их число, в том числе в качестве участников конкретных религиозных объединений. При этом не может квалифицироваться как миссионерская деятельность публичное распространение указанных сведений, нацеленное на нейтральное информирование окружающих о религиозном объединении, его деятельности. Под понятие миссионерской деятельности не подпадает также размещение в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ссылок на специализированные интернет-ресурсы религиозных объединений, поскольку такие ссылки не вводят пользователей в заблуждение относительно открываемой с их помощью информации и не препятствуют им в доступе к интересующим их материалам (определения от 13 марта 2018 года № 579-О, от 15 октября 2018 года № 2514-О, от 10 октября 2019 года № 2683-О и от 11 февраля 2021 года № 179-О).

В силу пунктов 1 и 3 статьи 24² Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» граждане Российской Федерации, а также иностранные граждане и лица без гражданства, законно находящиеся на территории Российской Федерации, вправе осуществлять миссионерскую деятельность от имени религиозной группы, если они имеют при себе решение общего собрания религиозной группы о предоставлении им соответствующих полномочий с указанием реквизитов письменного подтверждения получения и регистрации уведомления о создании и начале деятельности указанной религиозной группы, выданного территориальным органом федерального органа государственной регистрации; при этом иностранные граждане и лица без гражданства, законно находящиеся на территории Российской Федерации, вправе осуществлять такую деятельность только на территории субъекта Российской Федерации, в котором расположен территориальный орган федерального органа

государственной регистрации, выдавший письменное подтверждение получения и регистрации уведомления о создании и начале деятельности указанной религиозной группы. Соответственно, осуществление гражданами (иностранными гражданами, лицами без гражданства) миссионерской деятельности от имени религиозной группы, в свою очередь, свидетельствует о создании такой группы, законное существование которой предполагает уведомление о начале ее деятельности.

Таким образом, оспариваемые заявителем законоположения, регулирующие деятельность религиозных групп, сами по себе его конституционные права, перечисленные в жалобе, не нарушают.

Разрешение же вопросов о том, являлся ли заявитель руководителем (представителем) религиозной группы, осуществлявшей свою деятельность, в том числе миссионерскую, без предварительного уведомления уполномоченного государственного органа, или же исповедовал определенную религию совместно с другими гражданами и распространял свои религиозные убеждения, как связанных с установлением и оценкой фактических обстоятельств конкретного дела, не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Климушина Петра Ивановича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2562-О